

СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ПРОДОЛЖЕНИЕ КРИЗИСА ИЛИ НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНИЯ?

В. С. Бочко, А. И. Татаркин, В. Л. Берсенёв

В статье рассматривается судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов. Раскрываются генезис рождения политической экономии и превращение ее в экономикс. Обосновывается существование кризиса мейнстрима, показывается его неспособность ответить на социально-экономические вызовы времени. Даются основные характеристики современных мировых и локальных вызовов. Показывается необходимость возвращения политической экономии в научные исследования и в преподавательскую деятельность. Раскрываются организационные шаги по возвращению политической экономии, начавшиеся в России после образования в 2011 г. Международной политэкономической ассоциации стран постсоветского пространства. Сделан обзор основных выступлений на Втором международном политэкономическом конгрессе, состоявшемся в мае 2015 г. в Москве. Предлагается авторское видение основных характеристик современной политической экономии. Оно включает междисциплинарный подход к решению проблем, возникновение интегративной экономики, переход от принципа индивидуализма к принципу скоординированных действий, использование антропостратегического метода, развитие философии хозяйствования. Приведены итоговые решения Второго международного политэкономического конгресса и краткие выводы.

Настоящая статья подготовлена на основе размышлений и обсуждений авторами судьбы политической экономии в условиях современных вызовов и впечатлений, полученных в результате их участия во II Международном политэкономическом конгрессе, которой назывался «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени). Он проходил в Москве 13–14 мая 2015 г. и был приурочен к 400-летию выхода в свет сочинения французского ученого и писателя Антуана Монкретьена «Трактат политической экономии» (1615), давшего название новой науке, которая в этой работе определялась как наука о взаимном отношении частного и государственного хозяйства [14].

Как показал конгресс, судьбой науки под названием «политическая экономия» обеспокоены многие современные российские и западные ученые-экономисты. Они предпринимают различные действия по ее сохранению (возрождению).

Об Антуане Монкретьене

Об Антуане Монкретьене (1575–1621) известно, что он был одновременно и писателем, и поэтом, и драматургом, и дуэлянтом. Преследуемый королевскими властями за убийство противника на дуэли, он в 1605 г. эмигрировал в Англию. Четырехлетнее пребывание в этой стране породило у него интерес к вопросам экономики, поскольку он познакомился с успехами англичан в области торгово-промышленной деятельности, особо заметными на фоне упадка французского хозяйства,

не оправившегося от лишений религиозных войн, которые проходили в период с 1562 г. по 1598 г.

В Англии он увидел, что французские эмигранты-ремесленники, будучи весьма искусными в своем деле, принесли этой стране немалую выгоду, а Франция, вынудив их к эмиграции, понесла большую потерю. Поэтому на родину Антуан Монкретьен вернулся убежденным сторонником развития национальной промышленности. Женившись на богатой вдове-гугенотке, он организовал мастерскую скобяных товаров и стал сбывать свою продукцию в Париже, где у него имелся свой склад. Но главным его занятием стало написание научного труда, который он назвал «Трактат о политической экономии». Существует версия, что А. Монкретьен как знаток и поклонник античности соединил в определении новой науки названия двух известных произведений древнегреческих авторов — «Πολιτικά» («Политика») Аристотеля и «Οἰκονομικός» («Домострой») Ксенофонта [2, с. 43–48].

Несмотря на громкое название, А. Монкретен написал сугубо практическое сочинение, в котором пытался убедить правительство в необходимости всестороннего покровительства французским промышленникам и купцам, то есть проводить политику таможенного протекционизма [1, с. 27].

Работа привлекла внимание правителей Франции. Автора ввели в Королевский совет, затем пожаловали баронский титул. В 1617 г. он занял пост градоначальника в городе

Шатильон-на-Луаре. Однако предлагавшиеся им меры по развитию национального хозяйства не применялись, поскольку внутренняя вражда на религиозной почве во Франции продолжалась. А. Монкретьен также включился в эту борьбу. Во время очередного гугенотского мятежа королевские мушкетеры его убили, труп подвергли поруганию и сожжению, прах развеяли по ветру, а упоминания о «Трактате о политической экономии» были запрещены.

Поэтому длительное время ученые-экономисты на него не ссылались, хотя словосочетание «политическая экономия» широко использовали различные авторы, в том числе экономисты-меркантилисты англичанин Томас Мен (1571–1641) и итальянец Антонио Серра (род. ок. 1580 г.), французские экономисты-физиократы Франсуа Кенэ (1694–1774) и Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781), классики политической экономии англичанин Вильям Петти (1623–1687), шотландец Адам Смит (1723–1790) и др.

Работа А. Монкретьена «Трактат о политической экономии» была переиздана только в 1889 г. в связи с возникновением исторической школы в политэкономии. Наконец-то произошло воссоединение термина «политическая экономия» с его автором. В России работа А. Монкретьена впервые была опубликована в 2004 г. [14].

Однако, как замечает Г.Д. Гловели, профессор Высшей школы экономики, «нигде, кроме титульного листа, у Монкретьена это словосочетание более не встречается, а позднее было обнаружено более раннее использование такого (1611) другим французским автором (неким Луи де Мэрном Тюрке), пусть и не в заглавии» [9, с. 74].

Генезис судьбы политической экономии

Политическая экономия как наука, ярко вспыхнув в начале XVII в., достигла своего апогея во второй половине XVIII в. в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) и благополучно занимала свою важную нишу до конца XIX в. Ученые стали активно включать в названия своих произведений слова «политическая экономия». Одним из первых их применил французский экономист Жан Батист Сэй (1767–1832), назвав свой труд «Трактат политической экономии» (1803).

Политическая экономия изначально отождествлялась с экономической теорией. Предметом политической экономии считалось богатство общества. Так, А. Смит, указывая

на предназначение политэкономии, писал: «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение, как народа, так и государя» [19, с. 419]. В данном случае А. Смит ставит знак равенства между понятиями «государь» и «государство». Это видно из того, что всю пятую книгу «Богатства народов» он называет «О доходах государя или государства». Идею о направленности политэкономии на изучение и формирование богатства поддерживал английский экономист Джон Стюарт Милль (1806–1873). Он отмечал: «Этим предметом является богатство. Авторы работ по политической экономии провозглашают своей целью преподавание или исследование сущности богатства, законов его производства и распределения» [13, с. 87].

Но Альфред Маршалл (1842–1924) фактически поставил знак равенства между политэкономией и тем, что с его легкой руки получит определение «экономикс» без перевода на другие языки, а заодно внес поправку в определение ее предмета. Он писал: «Политическая экономия, или экономическая наука (*Economics*), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния. Следовательно, она, с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой — образует часть исследования человека. Человеческий характер формировался в процессе его повседневного труда и под воздействием создаваемых им в этом процессе материальных ресурсов, причем в гораздо большей степени, чем под влиянием любых других факторов, исключая религиозные идеалы» [12, с. 56].

На динамику судьбы экономической науки в конце XIX в. повлиял и так называемый кризис политэкономии, когда восторжествовало мнение, что свою главную проблему — объяснение сущности стоимости — она уже решила, а поэтому должна была перейти к изучению многих других экономических проблем, но уже как частных, хотя и важных. Соответственно,

не только термин «политическая экономия», но и содержательная сторона экономической теории в традиционном понимании в первой половине XX в. утратили актуальность и востребованность, и в рамках экономикс выявление общих закономерностей процесса воспроизводства сменилось решением достаточно узкой проблемы рационального распределения ограниченных ресурсов. Лайонел Роббинс (1898–1984) вообще утверждал, что экономическая наука изучает «человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение» [23, p.15]. Подробный анализ различий между политической экономией и экономикс представлен в [20, 21].

Весь XX в. основная часть западных экономистов, особенно английских и американских, подчинялась авторитету А. Маршалла и ушла в стан экономикс. Но некоторые из них на Западе и большинство в Советском Союзе продолжали хранить верность той политэкономии, которая сформировалась ее классиками, в том числе Антуаном Монкретьеном, Уильмом Петти, Франсуа Кенэ, Анном Тюрго, Адамом Смитом, Давидом Рикардо, а затем активно развивалась Томасом Мальтусом, Жаном Батистом Сэем, Джоном Стюартом Миллем, Карлом Марксом, Фридрихом Энгельсом, Владимиром Ильичем Лениным и другими.

В России после развала Советского Союза и постепенного отхода от марксистского экономического учения политическая экономия также стала превращаться в экономикс или в экономическую теорию. В вузах это выразилось не только в смене названий кафедр, но и в перемене содержания читаемых курсов. Лишь небольшое число вузовских кафедр сохранило в своем названии слова «политическая экономия», а в чтении учебных курсов — использование классических политэкономических подходов к изложению хозяйственных проблем.

Несмотря на существенный поворот экономистов в сторону экономикс, среди ряда ученых существует мнение о необходимости сохранить (возвратить) науку «политическая экономия», поскольку у нее есть свой специфический предмет исследования, который не сводится только к раскрытию сущности стоимости, и не ограничивается решением конкретно-экономических задач. Он касается проблем экономических взаимоотношений между людьми в связи с изменяющимися производственными и социальными обстоятельствами, выявления закономерностей их совершенствования, разработки научной системы организа-

ции производства благ (услуг), удовлетворения потребностей людей с целью развития интеллектуальных и нравственно-этических качеств личности, а также формирования стратегических рекомендаций в области экономической политики государства.

Названные проблемы не только вплетаются в канву современных социально-экономических вызовов, но и составляют их содержание.

Кризис мейнстрима

Исследователи, разделяющие основные положения современной экономической теории, считают, что ее кризиса не существует, а имеют место лишь отдельные недостатки экономических учений, но они существуют как перманентное явление. В доказательство своих взглядов обычно ссылаются на то, что о кризисе политической экономии заговорили еще в конце XIX в., и что он вызывался различным пониманием самой экономической теории. Например, кризис политэкономии связывали с тем, что после решения вопроса о сущности «стоимости» больше нечего стало исследовать. Некоторые указывали на признаки кризиса экономической теории в связи с неясностями в отношении ее метода. Было мнение, согласно которому политэкономия являлась классовой наукой, а поэтому с исчезновением классов терялся предмет политэкономических исследований. В подтверждение того, что нет кризиса экономической теории, а существует кризис отдельных учений, приводится аргумент о перипетиях кейнсианского учения. Оно возникло в 1930-е гг., но уже в 1950-е гг. заговорили о кризисе кейнсианства и появлении неокейнсианства.

В XX в. и в современный период экономическая теория и экономическая политика не только сблизилась между собой, но стали значительно дополнять друг друга, что свидетельствует о возросшей роли экономической теории в практике хозяйствования. В связи с этим в каждый конкретный отрезок времени на передний край выдвигается экономическое учение, которое в наибольшей мере способно объяснить происходящее, раскрыть существующие противоречия и дать аргументированные варианты приоритетных направлений развития. Такое основное течение современной экономической мысли принято называть мейнстрим, и в качестве такового на протяжении столетия и выступала экономикс.

В основе кризиса базового экономического учения всегда лежат объективные перемены, происходящие как в экономической жизни, так

и в смежных с ней областях деятельности людей, в том числе политике, психологии, этике. Современное российское и мировое сообщество находятся на развилке путей дальнейшего развития [4]. Противоречия в реальной экономической политике и хозяйственной практике в острой форме стали проявляться, начиная с 80-х гг. XX в. Так, очень ярко проявил себя трансформационный кризис конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда многие страны Европы и Азии поменяли содержание своей социально-экономической политики. Прибавились и новые проблемы, в том числе кризис фондового рынка и корпоративного управления конца 1990-х гг. Наконец, большую сумятицу в умы ученых и политиков внес системный экономический кризис 2008–2009 гг. Перед наукой и практикой возникли проблемы, на которые основное течение современной экономической мысли не дает удовлетворительного ответа. Это свидетельствует о его кризисе, неадекватности предлагаемых им моделей развития. Практика также не в состоянии справиться с повторяющимися кризисами, которые перерастают из локальных в глобальные, из сугубо экономических — в системные.

Содержание современных социально-экономических вызовов

Современные вызовы (угрозы и риски), ставшие неодолимой проблемой для мейнстрима экономической науки, есть процессы, затрагивающие жизненно важные интересы, формирующие возможность текущих и будущих материальных потерь, сдерживающие рост благосостояния людей и их переход в состояние интеллектуально и нравственно развитых личностей.

Такие исторические вызовы существуют постоянно, но с разной силой в различные отрезки времени. Реакция на них выражается в поиске мер противодействия, лучшие из которых оформляются в виде практических действий, новых экономических теорий и новых хозяйственных механизмов.

Игнорирование современных исторических вызовов, отказ от их анализа, удержание экономического мышления в рамках старых теоретических рамок равносильно установлению целенаправленных препятствий для творческого осмысления действительности и выявления новых социально-экономических закономерностей развития общества.

Современные социально-экономические вызовы можно разделить на мировые и национальные (локальные).

К мировым относятся:

- объединение экономик отдельных стран в глобальную экономику;
- превращение высокотехнологичных производств в решающий фактор конкурентоспособности и всеобщую основу хозяйственной и социокультурной деятельности людей;
- изменение характера труда большинства занятых под влиянием интеллектуализации населения и становления основ наукоемкого производства;
- формирование дополнений и альтернатив рыночным способам регулирования экономических отношений в виде внутрифирменных, государственных и международных способов регулирования, выступающих как сознательные и целенаправленные организационно-правовые меры скоординированных действий;
- активная смена нравственно-этических ценностей в человеческом обществе, как в масштабах всего человечества, так и отдельных людей;
- рост нехватки природных ресурсов, что проявляется в появлении зримого физического истощения невозобновляемых природных ресурсов (газа, нефти, железной руды, меди, никеля и т. д.) и существенного уменьшения, перерастающего в нехватку, возобновляемых природных ресурсов, в первую очередь, лесов и воды.

Локальные социально-экономические вызовы имеют специфику в каждой стране. Например, основными вызовами, стоящими перед Россией, являются:

- необходимость сохранения себя и своей цивилизации, в том числе на уровне территориальных сообществ;
- потребность в реальном повышении жизненного уровня основной массы населения, а не только его небольшой части;
- необходимость создания экономического и правового механизмов, способных развить у людей инициативу и стремление к обновлению и долговременному инновационному и энергосберегающему хозяйствованию.

Неспособность мейнстрима ответить на вызовы времени

Поскольку в современный период руководители государств, выдвигая программы развития, в значительной мере опираются на определенные теории, которые приобретают статус господствующего экономического течения (мейнстрима), то экономическая теория становится ответственной за перспективы развития страны.

Мейнстрим экономической мысли в России сегодня базируется на нелиберальных ценностях, связанных с уменьшением роли и доли государства в экономике, а также с закреплением социального неравенства в качестве движущей силы экономического развития. Несостоятельность этой модели развития в России выражается в неспособности преодолеть спад производства и разрушение экономики. Ее установка исключительно на выгоду и прибыльность привела к упадку многих отраслей экономики, которые по выгодоориентированным меркам оказались убыточными. На этой основе в России почти исчезла легкая промышленность (выпуск тканей в 2012 г. по сравнению с 1990 г. упал в 21,3 раза, обуви — в 3,7 раза), выпуск металлорежущих станков снизился в 21,7 раза, практически ликвидировано производство подшипников качения, а вместе с этим резко упал выпуск машиностроительной и приборостроительной продукции, существенно снизилось производство мяса, масла животного, пиломатериалов, шин, тракторов и т. д. [17, с. 495, 499, 515]; [18, с. 519, 520, 524].

Расчеты показывают, что для того чтобы российская социально-экономическая система могла удовлетворительно функционировать, нужны темпы экономического роста не ниже 5,5 % в год. Но либеральная модель уже не может обеспечить такой рост.

О проблемах мейнстрима, в том числе теоретического провоцирования роста дифференциации доходов населения, но применительно к американской экономике, пишет американский ученый Роберт Б. Райх в работе «Послешок. Экономика будущего» (2010). По его мнению, рост экономического неравенства в совокупности с нестабильностью ведут экономикой к упадку [16, с. 7].

Необходимость возвращения политической экономики

Вопрос о возвращении политэкономии в научные исследования и в преподавательскую деятельность организаторами Конгресса поставлен в связи с существенными подвижками в научной и экономической жизни мирового и российского общества.

Во-первых, как отмечал в своем выступлении председатель оргкомитета конгресса, доктор экономических наук профессор А.В. Бузгалин, возрастает «внимание к масштабным историческим и социопрограммным сдвигам», которые не описываются при помощи модификаций и усложнения мо-

делей функционирования рыночной экономики.

Во-вторых, происходит рост «экономического империализма», что выражается в том, «что все больше нобелевских лауреатов получают премии по экономике за исследование не собственно экономических объектов». Это свидетельствует о том, что экономическая теория должна рассматривать не только функционирование рынка, но и некоторые другие явления. В частности, размышления о критериях успешности экономического развития привели к появлению «экономики счастья», исследования человеческого капитала — к открытию долгосрочных альтруистических потребностей, обращение к феномену социального капитала — к выделению отношений солидарности как важного фактора экономического прогресса.

В-третьих, объективно происходит своеобразное возвращение классической политэкономии (вновь актуальной становится работа К. Маркса «Капитал») в период мирового экономического и финансового кризиса.

Кроме того, анализ реиндустриализации заставил сначала западных, а затем и отечественных экономистов обратить внимание на необходимость включения в сферу исследования экономической теории процессов производства (причем не только в его роли предпосылки обмена).

Серьезные общественные противоречия все больше понуждают экономистов уходить от принципа методологического индивидуализма и переходить к другим методам исследований. Однако многие исследователи продолжают использовать прием редукционизма, то есть сведения сложного к более простому, игнорируя специфику более высоких уровней организации. Например, новая роль человека в экономике объявляется человеческим капиталом. Для исследования поисков счастья используется тот же аппарат, что и для максимизации прибыли.

Также в современной экономике сложились два противоположных тренда, которые заставляют уходить от «рыночноцентрической» модели экономической теории.

Первый состоит в тотальной экспансии рынка и капитала во все сферы жизни общества, в том числе те, которые находятся вне производства и обмена товаров и услуг в их традиционном понимании, а именно — в сферу межличностных отношений, в сферу свободного времени и др.

Второй тренд — это развитие социально-экономических отношений, не сводимых

к рынку и его провалам [6, с. 8-9]. Примером такого направления является разрешение проблемы управления общими ресурсами в рамках добровольных организаций, то есть без обращения к государственному принуждению или к приватизации. Именно об этом писала Элино́р Остро́м, нобелевский лауреат 2009 г., в работе «Управляя общим». Она утверждала, что «многие сообщества уже задействовали институты, позволяющие достаточно успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде, и при этом не похожие ни на государство, ни на рынок» [15, с. 22].

Сторонники возвращения политической экономии в сферу научно-исследовательской деятельности и в вузовский учебный процесс исходят из того, что продолжает развиваться «гетеродоксальная экономическая теория» (А.В. Бузгалин), то есть многообразная (разнородная) экономическая теория, которая позволяет исследовать все социально-экономические явления при помощи адекватных им методов, языка, категориального аппарата.

Например, из понимания товарного производства как возмездного и эквивалентного обмена одни делают вывод о его историческом характере, а другие превращают его в вечное «естественное» явление.

Если следовать первому утверждению, то теория и практика хозяйствования получают простор для его постоянных трансформаций. Это может выражаться в появлении общественных отношений по распределению общественных благ без непосредственно платного обмена. Такие процессы наблюдаются в организации бесплатного образования и предоставлении бесплатных медицинских услуг. В более широком плане речь идет о появлении скоординированных действий на основе индикативного и стратегического планирования или даже развитии смешанной экономики, объединяющей товарные начала в регулировании хозяйственных связей с целенаправленной сознательной деятельностью по их осуществлению.

Во втором случае, когда товарное производство воспринимается как вечное «естественное» явление, наука и практика методологически сталкиваются с абсолютным пределом творческого развития. Поэтому в настоящем и будущем им предстоит действовать лишь в границах навсегда заданного, то есть им предоставляется лишь возможность совершенствовать известное и запрещается творить новое.

Организационные шаги по возвращении политической экономии

В России идея возвращения политической экономии в сферу научных исследований и в вузовскую учебную деятельность началось после образования 20 апреля 2011 г. Международной политэкономической ассоциации стран постсоветского пространства (МПЭА).

Вместе с учреждением ассоциации решено было издавать журнал «Вопросы политической экономии» в качестве ее научно-теоретического органа. Первоначально журнал выходил в качестве электронного (сетового) ресурса. В 2012–2014 гг. в сети интернет было размещено 12 номеров в открытом доступе. С 2015 г. решено издавать журнал также на бумажном носителе. Как отмечается в редакционной статье бумажного варианта журнала, «изначально миссия нашего журнала заключалась в создании своего независимого издательского центра, который позволил бы консолидировать научные силы, ориентированные на возрождение традиций классической политической экономии, их продвижение и развитие. Его миссия и цели остаются прежними ...» [8, с. 6].

Вместе с тем журнал остается «принципиально междисциплинарным», то есть он приглашает к совместной работе философов, социологов, политологов и ученых других специальностей.

Через год после основания Международная политэкономическая ассоциация организовала Первый международный политэкономический конгресс, который проходил 16–17 апреля 2012 г. Его соорганизаторами выступили Институт экономики РАН, экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московский финансово-юридический университет, Вольное экономическое общество, Новая экономическая ассоциация, фонд «Альтернативы».

Как уже отмечалось, Второй международный политэкономический конгресс, проходивший 13–14 мая 2015 г., получил знаковое название «Возвращение политэкономии (к 400-летию рождения имени)». В нем приняли участие 357 человек из 32 регионов России, а также из Азербайджана, Белоруссии, Бразилии, Великобритании, Казахстана, Пакистана, США, ФРГ, Эстонии.

В состав оргкомитета вошли 16 человек, в том числе: Александр Владимирович Бузгалин, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, координатор Международной политэконо-

мической ассоциации (председатель оргкомитета), Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ (Москва), Вадим Геннадиевич Белов, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Президент Вольного экономического общества Москвы, член правления ВЭО России, Сергей Дмитриевич Бодрунов, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), (заместитель председателя оргкомитета), Михаил Илларионович Воейков, доктор экономических наук, профессор, завсектором Института экономики РАН (Москва), Руслан Семенович Гринберг, доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. РАН, директор Института экономики РАН (Москва), Дэвид Котц, профессор экономического факультета Университета Массачусетс (США), Дэвид Лейн, профессор Кембриджского университета, академик Академии социальных наук (Великобритания), Петр Сергеевич Лемешенко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (Белоруссия), Октай Юсуфович Мамедов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии и экономической политики Южного федерального университета, координатор Международной политэкономической ассоциации (Ростов-на-Дону), (заместитель председателя оргкомитета), Виктор Тимофеевич Рязанов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, координатор Международной политэкономической ассоциации (Санкт-Петербург), (заместитель председателя оргкомитета), Дмитрий Евгеньевич Срокин, доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. РАН, проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ (Москва), Александр Иванович Татаркин, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН (Екатеринбург), Василий Владимирович Чекмарев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Давид Беркович Эпштейн, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Западного

НИИ экономики сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук (Санкт-Петербург), Наталья Геннадьевна Яковлева, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте (Москва), (ученый секретарь оргкомитета).

Заседание Конгресса проходили в здании мэрии Москвы на Новом Арбате в трехсекционном зале заседаний на первом этаже, а также на 6-м, 15-м и 19-м этажах.

Докладчики по городам и странам распределились следующим образом: Москва (67), Санкт-Петербург (6), Екатеринбург, Челябинск, Иваново (по 3 доклада), Берлин, Минск, Астана, Кострома, Казань (по 2 доклада), Великобритания, США, Бразилия, Тюмень, Ростов, Баку, Уфа, Пятигорск, Махачкала, Тверь, Краснодар, Таллинн, Саратов, Тамбов, Пятигорск, Баку, Набережные Челны (по 1 докладу).

Основными вопросами, обсуждавшимися в рамках Конгресса, были:

- политическая экономия: роль в решении проблем выработки стратегий экономического развития;
- политэкономия: роль в экономическом образовании и проблемы преподавания;
- кризис современного экономического знания и пути выхода из него: роль политической экономии; политическая экономия: потенциал в решении проблем, не находящихся решения в рамках «основного потока» экономической теории;
- политэкономия и методология экономических исследований;
- проблемы истории экономического развития и экономической мысли;
- многообразие и взаимосвязь различных школ политической экономии; соотношение, взаимосвязь и взаимодействие политической экономии с другими направлениями экономической теории;
- политэкономические проблемы глобальной и национальных экономик стран СНГ и Балтии;
- политэкономия развития;
- политэкономия неравенства и бедности;
- проблемы экономических субъектов и социальной структуры в рамках политической экономии;
- аграрный вопрос в политической экономии.

Содержание основных выступлений на Конгрессе

В выступлениях участников Конгресса рефреном звучала мысль о том, что политическая экономия как отдельная наука со своими задачами, методологией и методами исследования совершенно неоправданно была вытеснена на обочину экономического дискурса.

В частности, председатель оргкомитета Конгресса, доктор экономических наук профессор А.В. Бузгалин в докладе «Классическая политэкономия: путь в университеты» показал, что традиционные микро- и макроэкономика не дают ответ на вопросы о внезапных кризисах, что студентам не хватает науки, которая объяснила бы неравенство и т. д. В итоге он представил свою программу возвращения политэкономии в образовательные программы.

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономики и экономической политики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) О.Ю. Мамедов в докладе «Третья „жизнь” политэкономии» показал, что в современный период политэкономии доступна только просветительская деятельность. На этой основе он выдвинул лозунг «Долой политэкономическое невежество!».

Заведующий кафедрой политической экономики МГУ доктор экономических наук, профессор А.А. Пороховский в докладе «Политэкономия как отражение экономического потенциала человечества» напомнил, что Пол Самуэльсон, лауреат Нобелевской премии по экономике, называл политэкономия королевой общественных наук. Он отметил, что не следует забывать, что предметом политэкономии являются экономические отношения между людьми, а человек одновременно выступает и создателем и продуктом прогресса. Касаясь междисциплинарного подхода, докладчик указал на его плюсы и минусы и призвал при его использовании избегать потери качества научного исследования.

В докладе завкафедрой политэкономии Санкт-Петербургского университета доктора экономических наук профессора В.Т. Рязанова «Политэкономия и ее аналитические возможности в исследовании современной экономики» отмечалось, что в России с энтузиазмом восприняли праволиберальную ветвь экономической мысли в 1990-е гг. Но произошло крушение и плановой, и рыночной моделей экономического развития. Соответственно, докладчик предложил разработать теорию общего неравновесия.

Академик НАН Белоруссии доктор экономических наук, профессор П.Г. Никитенко представил доклад «Концептуальная модель ноосферной политической экономии».

Профессор экономического факультета Университета Массачусетс (США). Дэвид Котц в докладе «Уровни абстракции в марксистской политической экономии капитализма» говорил, что существуют разные формы капитализма, а экономический рост может иметь место и во время кризиса.

Профессор Кембриджского Университета (Великобритания) Дэвид Лейн представил доклад «К критике неолиберального экономикса Хайека». В нем он отмечал, что неолиберальные теории несовместимы с реальной экономикой, что рынок, выступая как катаклизм, то есть как система добровольного обмена, не может координироваться.

Доктор экономических наук профессор С.Д. Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте выступил с презентацией монографии «Экономическая система современной России: анатомия настоящего и альтернативы будущего».

Доктор экономических наук профессор Международного университета (Москва). Г.Н. Цаголов в докладе «Бюрократическо-олигархический капитализм: демонтаж возможен?» указывал на то, что такой капитализм не является созидательным.

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, завкафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии РАН Ж.Т. Тощенко в докладе «Фантомы российского общества» остановился на социальных и экономических вымыслах, которые наполняют современную науку, но не являются экономическими реалиями.

Доктор экономических наук, заведующий лабораторией ЦЕМИ РАН А.Е. Варшавский в докладе «Серьезные проблемы чрезмерного неравенства» подробно остановился на последствиях сохранения социально-экономического неравенства для российского общества.

Доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.И. Колганов представил доклад «Экономика России 2000-х: проблемы воспроизводства в экономической системе периферийного капитализма». Он утверждал, что российский капитал является экспортоориентированным,

а поэтому у него нет стимула обновлять основные фонды, и он паразитирует на присвоении земельной ренты. Сжатие основного капитала является для России тупиковым путем, так как не ведет к модернизации экономики.

От Института экономики УрО РАН было сделано три пленарных доклада. С докладом «Политико-экономическое видение общественного развития как основа научного моделирования экономической политики» выступил А.И. Татаркин, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН. Он отметил, что для осуществления успешного социально-экономического развития страны и ее регионов необходимо опираться на политико-экономическое видение, то есть на желаемое будущее, а также на прогноз состояния и перспектив народнохозяйственного и регионального развития. Понятие «видение» представляет собой «преданалитический акт познания». Он позволяет «видеть вещи в новом свете, никак не обусловленном фактами, методами и результатами, характерными для предыдущей стадии развития науки» [22, с. 49]. Докладчик указал, что экономическая политика и экономическая теория являются неразрывными частями обеспечения единого процесса общественного развития. Однако в настоящее время они между собой не связаны. Это затеняет процессы управления отраслями, территориями, страной в целом. Необходимо активизировать политэкономическое изучение закономерностей и механизмов экономического развития для научной выработки мер по экономическому развитию России.

Заместитель директора ИЭ УрО РАН, доктор экономических наук профессор В.С. Бочко в докладе «Политэкономические подходы к развитию теории зеленой экономики» отметил, что наступивший XXI в. окончательно закрепляет в социально-экономической жизни общества такое новое явление, которое именуется «зеленая экономика». По своим влияниям на текущую и будущую человеческую жизнь оно сравнимо с такими феноменами прошлого, как промышленная революция XVIII в., электротехническая революция конца XIX в. и научно-техническая революция середины XX в. В основе «зеленой экономики» находится переход к низкоуглеродному производству энергии. Он ведет к таким сдвигам в организации производства и формировании новых производственных отношений, которые изменят весь облик хозяйственной деятельности, быта и отдыха людей. Феномен «зеленой экономики» не ограничива-

ется собственно экономикой. Он захватывает также нравственно-этические, психологические, когнитивные и даже семейно-бытовые стороны жизни человека. Государства, в которых складывается несвоевременное или запаздывающее понимание грядущих перемен, не только рискуют сдерживать свое текущее экономическое развитие, но закладывают условия для последующего технологического и социального отставания.

Доктор исторических наук, профессор ведущий научный сотрудник ИЭ УрО РАН В.Л. Берсенёв в докладе «Политическая экономия: генеалогия термина и эволюция содержания» акцентировал внимание на том, что рассмотрение в ретроспекции содержательной стороны науки, чье появление было обусловлено реалиями эпохи первоначального накопления капитала, позволяет более предметно определить круг проблем и вопросов, которыми и должна заниматься возвращающаяся на кафедры и в аудитории политическая экономия XXI столетия. При этом были выделены несколько характерных черт, свойственных политической экономии на ранних стадиях ее развития, в том числе ориентация на выработку практических рекомендаций по проведению экономической политики, разного рода морально-этические оценки исследуемых ситуаций и идеологическая составляющая анализа. В той или иной мере эти черты сохранила и политическая экономия XX столетия, когда ей на смену в качестве мейнстрима экономической науки пришла экономикс. Примечательно, что в этот период политическая экономия как наука сохраняла свой статус не только в СССР, но и на Западе. Конечно, во Франции, например, просто существует традиция отторжения англоязычных терминов. Однако, как было показано в докладе, и в Великобритании, и в США во второй половине XX в. не просто возрос интерес к экономическим исследованиям, связанным с реальными политическими проблемами, но и сформировался целый ряд школ политэкономической направленности («агатопия» Дж. Мида, «радикальная» политическая экономия, «новая» политическая экономия и др.).

В рамках Конгресса при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта проходила Международная научно-практическая конференция «Содействие промышленному развитию в период экономического кризиса». Она была представлена большим числом не только отечественных, но и зарубежных ученых — из ФРГ, США, Великобритании и даже Бразилии. На

ней рассматривались проблемы государственно-деловых отношений в контексте содействия реиндустриализации в условиях текущего экономического кризиса. При этом обсуждались вопросы валютной политики, направленной на поддержку промышленного роста, роль государства в реиндустриализации, возможности, стимулы и препятствия для диверсификации экономики. Особое внимание было уделено промышленной политике импортозамещения и раскрытию опыта других стран по ее осуществлению в рамках реиндустриализации.

Видение основных характеристик современной политической экономии

Междисциплинарный подход к решению проблемы

Существенные социально-экономические перемены вызывают к жизни необходимость появления современной политической экономии, способной не только полнее и лучше объяснить современные вызовы и происходящие изменения, но и предсказать новые, эффективные пути развития экономики и общества. Такой вариант решения проблемы возможен. Однако он может реализоваться только при использовании междисциплинарного подхода, то есть на основе включения в процесс разработки новых постулатов (принципов) политической экономии достижений всех смежных с нею наук — этики, философии, социологии, психологии и т. д.

При этом нельзя однозначно утверждать, что именно политическая экономия в будущем даст новую путеводную нить. Не исключается, что в решении экономических проблем, которые фактически уже стали социально-экономическими, а еще точнее, нравственно-социально-экономическими, первенство в предложении новых подходов могут иметь неэкономические науки.

Такое предположение вытекает из изменения сути объекта исследования. Люди в изменившихся технических и технологических условиях, ведущих к росту количества и качества материальных благ, при выработке и принятии решений все больше не только руководствуются принципами экономической выгоды, но включают в арсенал своих действий множество элементов иррационального поведения.

Кроме того, в настоящее время большинство социально-экономических процессов протекает не как стихийная сила, а как рационализированная совокупная человеческая мысль. В таких условиях не исключается, что мотивы экономических поступков людей

лучше, тоньше и убедительнее сможет объяснить какая-нибудь другая общественная наука.

Однако здесь речь идет не о перехвате другой отраслью науки руководящей мысли, применяемой к развитию экономической деятельности людей. Мы говорим о возможном междисциплинарном объединении мыслей, порождающих новую науку, объясняющую не отдельную сторону жизни человека, а его существование как полноценной личности, где материально производство выступает не дополнительной и необходимой нагрузкой, которую надо выполнить, чтобы обеспечить условия для жизнедеятельности личности, а само становится важным способом ее прогрессивного развития.

Возникновение интегративной экономики

Расширение рукотворных экономических отношений рождает новую экономику, которая начинает соединять экономические, нравственные, этические, правовые, культурные стороны поведения человека. По нашему мнению, ее следовало бы именовать «интегративная экономика». Она представляет собой систему экономических и социокультурных отношений по поводу компромиссного скоординированного и социально ориентированного сочетания материальных и духовных предпочтений территориальных активностей (человеческих личностей, структур, институтов гражданского общества) в процессе создания и удовлетворения общественных потребностей [3, с. 95]. Теория интегративной экономики станет выступать как экономико-нравственно-гуманистическое учение, которое может не только объяснять, что экономическое развитие не подчиняется исключительно получению дохода, а служит развитию человека как личности, но и выполнять предсказательную функцию, обеспечивая методологию согласованного и скоординированного развития будущего.

Переход от принципа индивидуализма к принципу скоординированных действий

Чтобы преодолеть кризис экономической теории в варианте теории мейнстрима, следует указать на ее базовое устаревающее методологическое положение. Оно состоит в том, что неолиберальные идеи базируются на принципе индивидуализма. Все теоретические построения исходят из условия свободы предпринимательской деятельности и вывода государства из экономики. Личный интерес и его достижение ставятся в центр решения экономических проблем. Возможно, такая трактовка функционирования экономической модели была

справедливой в условиях простого товарного производства, основанного на использовании индивидуального труда и ручных и незначительно механизированных орудий труда, что обеспечивало свободу вхождения на рынок новых субъектов хозяйственной деятельности и возникновения множества товаропроизводителей, которые свободно конкурировали между собой. Однако по мере роста сложности машин и механизмов, совершенствования технологий и роста масштабов производства стала активно возникать необходимость совместного коллективного труда. В этих условиях идеология индивидуализма начинает противоречить требованиям развитых производительных сил. Для их использования необходим иной принцип взаимодействия людей. С одной стороны, он не должен нарушать свободу человека как личности, но, с другой стороны, он должен включать требования совместного, а не индивидуального решения экономических вопросов. Это принцип скоординированных действий [5]. Наиболее адекватным представителем реализации такого подхода становится государство как представитель интересов общества. Об этом писал еще Джон Мэйнард Кейнс (1883–1946), указывая на необходимость включать государство в экономическую деятельность в условиях монополистического капитализма. Экономическая теория мейнстрима отказывает обществу в таком подходе. Эту «детскую болезнь» либерализма в экономике, считает Г. Клейнер, «современная продвинутая институционально-эволюционная экономическая теория в принципе преодолела» [11, с. 141]. Конечно, когда мы говорим об экономической роли государства, то вслед за Дж. М. Кейнсом имеем в виду государство, формируемое на основе демократических принципов и выражающее интересы основной массы населения, а не конкретное коррумпированное или диктаторское государство.

Использование антропостратегического метода

Метод экономического исследования видоизменяется и дополняется новыми элементами в зависимости от характера изменений в самой экономике. С одной стороны, он уходит в математизацию, что позволяет повысить точность анализа и моделирования, а другой стороны, ведет к потере связи с предметом исследования.

Появление новых подходов к изучению гуманитарных и социально-экономических проблем позволяет вывести науку об обществе как целостную систему и экономическую науку как

ее подсистему на новый уровень. Например, сейчас повышенное внимание уделяется региональной и пространственной экономике. Здесь не только вычленяются специфические эндогенные хозяйственные связи и особенности их взаимодействия с экзогенными, но и по новому рассматривается само пространство. Оно понимается, с одной стороны, во взаимосвязи со временем, в том числе через «сжатие времени», с другой стороны, не только как территория, где применяются согласованные экономические мероприятия, но и как специфическая форма территории, творимая свободным человеком. Такое пространство есть не географическая, а социальная система. В ней связи имеют «информационный, постоянно меняющийся со временем характер. С этой точки зрения для изучения социальных систем, или систем с участием человека, оказывается принципиально невозможно заимствовать подходы к объектам исследования, характерные для естественных наук» [10, с. 20]. Поэтому подходы для изучения экономических систем должны базироваться на специфике независимого и сознательно действующего субъекта.

В связи с появлением интегративной экономики постепенно созревает и новый метод экономического исследования — антропостратегический метод. Он состоит в сочетании мотивационных ориентаций населения и территориальных органов власти, индивидуальных и общественных предпочтений на территории на основе совершенствования человека как личности. Именно развитию человека-личности, а не только получению прибыли, следует подчинять все виды деятельности на территории. Необходимость перехода к использованию антропостратегического подхода к стратегическому развитию территорий вызвана изменением роли и места человека в социально-экономической и социокультурной жизни. Он постепенно превращается из экономического ресурса или фактора производства в сущность самого развития, в императив экономики. Это значит, что безусловным принципом экономического поведения хозяйствующих субъектов становится подчинение их деятельности не просто удовлетворению потребностей людей, а развитию их духовных начал.

Развитие философии хозяйствования

В условиях бедности и нищеты, в условиях крайне высокого социального расслоения населения на богатых и бедных не следует ожидать полноценного соблюдения нравственных норм и правил. А призывы к таким поступкам будут изначально лицемерными и корыст-

ными. Только в обеспеченном обществе и при соблюдении ценности труда и важности оценки вознаграждений людей по их вкладу в общую пользу возможно применение нравственно-этических ценностей наряду с рыночными принципами.

Естественно, что нравственность в экономических отношениях предполагает также обязательное соблюдение действующих писанных, то есть официально принятых законов общества. Мошеннические действия, уклонение от налогов, выпуск недоброкачественной продукции под видом первосортной, конечно, противоречат нормам морали. Поэтому когда мы говорим об интегративной экономике, мы имеем в виду не общество, где имеет место формальное соблюдение законов при их фактическом нарушении, а общество интеллектуально развитых и толерантных людей с новыми цивилизационными ценностями.

В нарождающейся интеграционной экономике нравственно-культурные отношения играют точно такую же роль, как и экономические. Образованный человек добывает себе пищу не только для продления биологической жизни, но и для развития себя как личности, что возможно лишь в контакте с другими такими же личностями.

Если не брать во внимание нравственно-этические ценности жизни людей, то человеческое взаимодействие будет выглядеть как взаимодействие биофизических единиц, другими словами, как стадо животных, а не как сообщество людей, наделенных интеллектом и признающих нормы общественного поведения. В этом случае рассмотрение социальных отношений вообще лишается смысла, поскольку для общественной науки не остается предмета для изучения.

Культура, экономика, право, этика становятся такими же частями цивилизации, как сам человек с его внутренними и внешними ценностями. Интегративная экономика направлена на реальное возвеличение человека путем вывода его из состояния придатка экономических деяний и превращения самой экономики в средство развития личности.

В наиболее концентрированном виде соединил анализ экономических процессов с социальными и нравственными подходами один из самых оригинальных экономистов-философов Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) в своей работе «Философия хозяйства» (1912). Он показал, что индивидуальное образование, перерастающее в образованность нации, ведет к созданию таких материальных условий,

которые позволят в полной мере реализовать духовное развитие личности как цель и смысл человеческой жизни. «Хозяйство не существует без знания, знание есть проективная, моделирующая сторона в хозяйстве». С.Н. Булгаков впервые в экономических исследованиях показал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека и человечества, существующим наряду с другими, а выступает в виде самой жизни людей, становится воспроизведением их как части природы, с той лишь разницей, что в природе господствует слепой интеллект, а в человеческой деятельности этот интеллект проявляется как осознанное действие, приводящее к «очеловечиванию природы». В этом находят свое тождество субъект (человек) и объект (природа), «слепой, стихийный или инстинктивный труд природы становится сознательным трудом человека». «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, — он творит культуру». Экономический прогресс служит условием благосостояния, а суть самого благосостояния заключается в духовном развитии, в создании совокупности различных духовных благ, которые составляет то, что называется культурными приобретениями данной исторической эпохи. Поэтому С.Н. Булгаков приходит к важному для него заключению: «Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение смены хозяйственных мировоззрений» [7, с. 99, 41, 110, 187].

Итоговые решения Конгресса

Второй международный политэкономический конгресс завершился принятием резолюции. В ней участники Конгресса «обращают внимание гражданского общества и государства на необходимость расширения диапазона методологических и теоретических подходов к анализу сложившейся ситуации и выработке рекомендаций в области экономической политики, в том числе — посредством возрождения методологии и теории политической экономии как важнейшего инструмента проведения эффективной экономической политики».

В резолюции указывается, что «необходимо коренное изменение положения дел в области экономического образования и научно-исследовательской работы», что «преодоление этих негативных явлений возможно только при условии возвращения методологии и теории по-

литической экономики в учебные аудитории и в программы научно-исследовательской деятельности вузов и НИИ». Поэтому предлагается Министерству образования и науки РФ «включить политическую экономию наряду с микро- и макроэкономикой в круг обязательных курсов для студентов экономических специальностей и как составную часть в курсы экономической теории для остальных студентов и школьников».

Выводы

В связи с неспособностью господствующего течения экономической мысли (экономикс) ответить на современные социально-экономические вызовы времени экономисты-теоретики должны уделить особое внимание разработке новых принципов функционирования отношений между людьми, отражающих не только экономические, но и социокультурные, нравственно-этические и морально-психологические стороны. На этой основе предстоит создать новую экономическую теорию, объясняющую сущность современных отношений,

раскрывающую противоречия развития общества интеллектуально образованных людей, обеспечивающую предвидение перспектив производственно-технологического и социально-культурного общественного прогресса. В конечном счете, должны быть сформированы такая экономика и такая теория, которые обеспечат скоординированное и компромиссное решение вопросов, гармонизируют различные стороны и элементы хозяйства, объединят природную, социальную и духовную сферы жизни людей.

Экономическая наука зарождалась в единстве с нравственными и другими общественными науками. Первые ученые-экономисты одновременно были и учеными-этиками (Аристотель, А. Смит, И. Бентам, И. Т. Посошков). Сейчас наступает время возвращения экономической науки к исходным фундаментальным позициям, включающим исследование всех сторон поведения людей (экономической, нравственной, психологической, когнитивной) при свершении ими хозяйственных поступков.

Список источников

1. Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. — М.: Политиздат, 1971. — 382 с.
2. Берсенёв В. Л., Горст А. П. Генеалогия термина «политическая экономика» // Журнал экономической теории. — 2005. — № 4. — С. 43-53.
3. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
4. Бочко В. С. Кризис основного течения современной экономической теории. Содержание и следствия // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2012. — № 2(40). — С. 5-15.
5. Бочко В. С. Рассеянное знание и проблема скоординированного развития экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 3 (29). — С. 5-16.
6. Бузгалин А. В. Классическая политэкономия. Путь в университеты // Вопросы политической экономики. — 2015. — № 1. — С. 8-23.
7. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990. — 412 с.
8. Вопросы политической экономики. — 2015. — № 1.
9. Гловели Г. Д. Исторические лабиринты политической экономики. Заметки по поводу неочевидного юбилея // Вопросы политической экономики. — 2015. — № 1. — С. 73-81.
10. Кирдина С. Г. Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. — 2011. — № 1. — С. 19-38.
11. Клейнер Г. О границах непознанного. О книге «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов» // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 140-145.
12. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 : пер с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 416 с.
13. Милль Дж. С. Основы политической экономики с некоторыми приложениями к социальной философии : пер. с англ.; биограф. очерк М. И. Туган-Барановского. — М.: Эксмо, 2007. — 1040 с.
14. Монкреттен А. Трактат о политической экономике / Пер. М. Слудковской // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. — М.: Мысль, 2004.
15. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. — 447 с.
16. Райх Р. Б. Послешок. Экономика будущего / Пер. с англ. И. Ющенко; предисл. М. Хазина — М.: Карьера Пресс, 2012. — 208 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 990 с.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / предисл. В. С. Афанасьева. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.

20. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории. От учения о домострое через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 9-25.
21. Татаркин А. И., Берсенёв В. Л. Политическая экономия и economics. Особенное и общее // Журнал экономической теории. — 2006. — № 4. — С. 5-14.
22. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3-х т. Т. 1. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. — СПб.: Экономическая школа, 2001. — 494 с.
23. Robbins L. An essay on the Nature and Significance of Economic Science. 2nd edn. L.: Macmillan, 1935. 160 p.

УДК 330.1.101.8

Ключевые слова: политическая экономия, кризис экономической теории, возрождение политической экономики, интегративная экономика, антропостратегический подход, Второй международный политэкономический конгресс